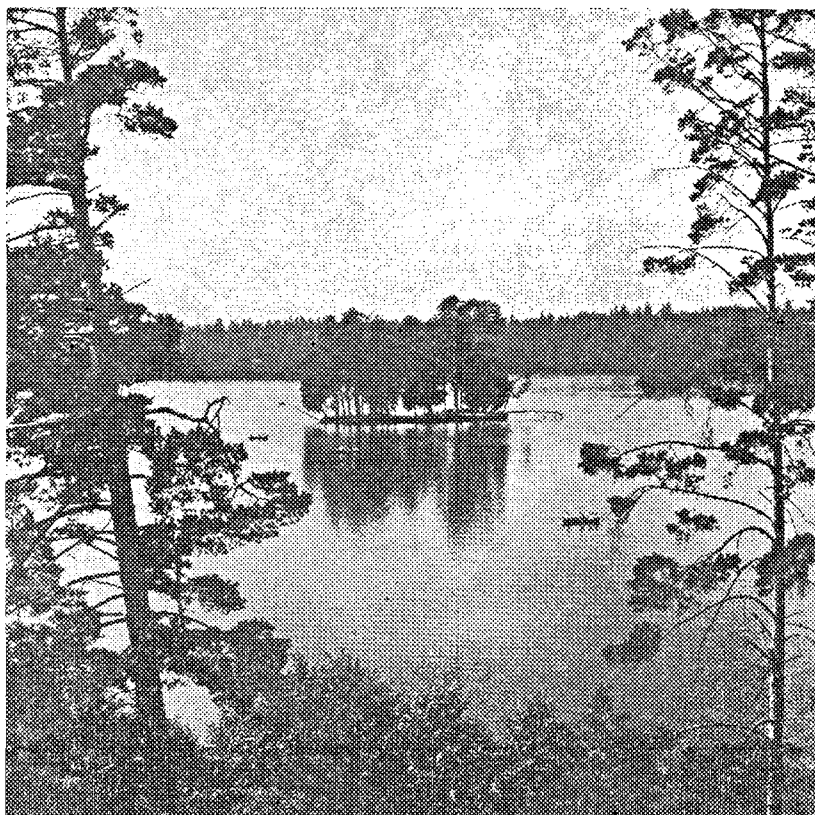

В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и её недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей чело- века среды.

Статья 18 Конституции СССР.

Яков УХСАЙ,
народный поэт Чувашии.

ИСТОЧНИКИ ЖИЗНИ

«ХОЗЯИН: ушел из леса...» — печально сказал мне старый эрзя в Малых Кармалах. И было это недавно в Ибресинском районе, территорию которого на семьдесят пять процентов согласно статистике занимают леса.

В далеком детстве, прошедшем в селе, затерянном в Уральских горах, в моем этическом и эстетическом воспитании первостепенную роль играла вечно молодая природа. Земля была для меня великой матерью-кормилицей, она же поила меня водой, а воздух казался мне живым родным существом, умеющим откликаться на родном языке. В моем бескорыстном познании природы не было ничего мистического, божественного. Я просто обращался к земле, воде и воз-

духу на ты, как и сейчас обращаюсь к своим спутникам, с которыми вместе пешком брожу по ибресинской земле, воспетой народным поэтом Чувашии Семеном Эльгером.

И то, что довелось услышать здесь, сверлит мозг и требует не личного, а народного осмысления происходящего. Правда, добавить что-нибудь новое, сверхоригинальное к тому, что уже говорилось о необходимости бережного отношения к природным богатствам, мне вряд ли удастся. Но время от времени нелишне вспомнить и о прописных истинах.

На днях я узнал такой факт: окисляется, продуктивная влага почвы в нашей республике составляет сейчас лишь около 80% нормы.

Мы находимся как раз в той климатической зоне, которая подвержена неожиданным скачкам то в слишком жаркую, то в чересчур влажную сторону. Так что руководителям всех рангов, отвечающим за полные дела в сельском хозяйстве, работникам водохозяйственных органов давно пора сориентироваться в этом, не блуждать как в трех соснах в своих действиях, а объединить усилия в одном направлении. А направление это четко выражено на ноябрьском (1981 г.) и майском (1982 г.) Пленумах ЦК КПСС: необходимо получать намеченные урожаи независимо от капризов погоды.

Спору нет, в республике немало делается в этом плане. В распоряжении колхозов и совхозов целых

сорок тысяч гектаров орошаемых удобной и культурных пастбищ. И многие хозяйства научились «выкачивать» из них, как из неиссякаемых родников, дополнительные тонны зерна, мяса, молока, овощей и другой сельскохозяйственной продукции. Приятно побывать, к примеру, в пору сенокоса на окултуренных лугах в пойме Цивилия. Это — владения колхоза имени космонавта А. Г. Николаева Марининско-Посадского района. Любо посмотреть, как плотно ложатся валки свежескошенной травы. А кормодобывающее механизированное звено, убрав механический участок и включив поливальную установку, переходит в другое место. Через несколько недель можно убирать уже второй укос трав. Не пора ли иним председателям колхозов и директорам совхозов вместо того, чтобы выбрасывать тысячи рублей на сверхдальние вояжи за соломой, разок-другой побывать у переловиков и взять несколько уроков управления сельскохозяйственным производством? Благо, опытом они делаются совершенно беслатно...

Истоки успехов передовых хозяйств мне видятся также в том, что техника не вступает там в противоречие с природными ресурсами. А ведь есть и иное. Достаточно выехать за Чебоксары по Казанскому тракту, и вы лично убедитесь в этом. Слов нет, душа радуется при виде прекрасной асфальтированной дороги, но та же самая душа обливадается горькими слезами, когда то и дело замечаешь по обочинам горы развороченной земли, ямы, канавы, оставленные дорожниками. Глядя на эти «художества», как ни вспомнить слова Леонида Леонова о бессилии писательского пера перед мощной техникой, когда она находится в руках безжалостных истребителей родной природы.

Итак, из-под Малых Кармалов «ушел лесной хозяин» — последний медведь... В правлении колхоза «Новая сила», где мы вели беседу с руководителями хозяйства и местными старожилками, по этому поводу возник даже небольшой спор. Одни утверждали, что видели собственными глазами, как осенью косопалый забрался в берлогу, другие доказывали, что он не привык жить в поредевшем лесу.

— Не те условия, — говорил семидесятилетний колхозник Григорий Николаевич Власов. — Сильно поредел лес. Раньше малина была за огородом, а теперь и ягод не стало поблизости.

Не только медведь покинул иб्रेसинские владения. В 1972 г. году завезли сюда из заказника оленей. Теперь и их не видно. Завезли сорок соболей, а сколько осталось — никто точно не знает. Правда, как выяснилось потом, дело это было давно.

Теперь иб्रेसинцы смотрят лишь телефильмы о медведях и оленях...

Планово рубится лес, планово разнотравье заменяется хвойным, планово места вырубленных лип занимают сосна и ель, планово нарушается установившаяся веками гармония природы. А поскольку планово уничтожаются медоносные липы, планово сокращаются площади гречих, то выходит, что планово голодают без корма пчелиные семьи в ульях. Кажется, еще недавно на пристанционных базарчиках раздавалось призывное: «Иб्रेसинский мед! Пробуйте, самый вкусный!» И смелся Малокармалинский колхоз своими пасеками, а теперь эту отрасль приходится сворачивать.

И вновь о воде... Было это несколько лет назад в деревне Ягунькино Козловского района. Сидел я за столом, писал восторженные стихи о красоте природы. Вдруг в соседнем селе Карачеве вспыхнул небольшой, но зловетый, как волчий глаз, огонек. Он стал быстро разрастаться, освещая верхушки дремавших вязов. Несмотря на то, что случилось это на рассвете, когда сон особенно сладок, пожар был замечен, и в тишине разнеслись тревожные удары по куску рельса. На дорогах четко обозначились силуэты: жители окрестных деревень с ведрами в руках бежали к горящему дому. Но тут стихийное бедствие приняло форму какого-то сценического представления. Многие сбежавшиеся на пожар люди невольно стали всего лишь зрителями, а не бесстрашными участниками его тушения: поблизости не было воды.

А ведь Симесвассинский овраг еще до войны был полноводным даже в самую жаркую пору. Потом, когда тут повзрублили старые и молодые ветлы, водоем иссяк и стал вполне преодолимым рубежом даже для курицы с цыплятами.

Разбушевавшийся в Карачеве огонь стараниями сельчан и прибывшей из Козловки команды пожарников был потушен. К счастью, погода была безветрена. А если бы дул ветер, то для всех восьмидесяти карачевских дворов, расположенных на возвышенности, эта ночь стала бы последней.

Пожары весной и летом часто вспыхивают в деревнях. Недавно сгорел телятник в совхозе «Октябрь» Красночетайского района. Телят можно было спасти, если бы поблизости был водоем. Недостатка в призывах соблюдать противопожарные мероприятия нет. Конечно, при каждом сельском доме, административном здании и учреждении культуры должны быть кадучки с водой и ящик с песком, но все это похоже на аптечки первой медицинской помощи. У нас во многих селениях нет постоянной коллективной заботы о воде, чтобы ее было в досталь не только

на всякий пожарный случай, а всегда, зимой и летом. Загоревшийся дом можно спасти. А когда под знойным небом горит земля, задыхается и корчится от недостатка влаги, тогда против этой беды надо вести всенародный бой.

Давайте вспомним прошлогоднее лето. Ведь погода тогда сыграла, что называется, в чертовой прятки, накалила землю до образования трещин. В Карачеве иссякли колодцы, жители ходили за водой в Ягунькино. А ягунькинский родник, лишенный прежней ледовенно-зеленой защиты, отпуская воду из своей оскудевшей кладовой по капле. У родника люди выстраивались длинной вереницей... В нескольких шагах от молочно-товарной фермы был чудо-родник — Холодный ключ. Теперь он завален навозом и всяким мусором.

К стыду карачевских специалистов и интеллигенции хочу напомнить, что единственный в селе пруд появился на белый свет не в результате их живой творческой мысли. Он был сделан давно. Работники сельсовета когда-то и сами занимались там рыбной ловлей. А сейчас будто не замечают, что пруд стал безрыбным, но лягушачим — летними вечерами хор квакушек оглашает всю карачевскую округу.

С болью приходится наблюдать, как равнодушное отношение к родникам, колодцам, ручьям и рекам укореняется не только в Козловском районе. Такую же унылую картину я видел в Канашском, Красноармейском, Цивильском, Ибресинском районах.

Видят это и другие. Вот письмо: «В нашей деревне Хорнвары Цивильского района, — пишет М. Иванов, — ни пруда, ни рыбы. Отцы и деды говорили, что когда-то был пруд, занимавший восемь гектаров... Жители деревни просят руководство совхоза «Правда» восстановить этот пруд, который необходим и в противопожарном отношении. Загорись дом — и нет воды в деревне, кроме единственного колодца...» Если бы такой сигнал был единичным! Люди пишут, звонят, рассказывают при встрече, что высыхание родников и речек заметнее с каждым годом. Такое уменьшение водного баланса вызывает тревогу.

Вода — источник жизни. Как известно, без пищи человек может прожить 3—4 недели, а без воды — лишь несколько дней. Обеспечение населения вкусной, чистой водой, этим бесценным богатством природы — задача государственной важности. Неспроста о необходимости сохранения воды в чистоте говорится в статье 18 Конституции СССР.

Чувашия, надо сказать, не обижена водными источниками. Через ее земли протекают Волга, Сура, более двух тысяч малых рек и речушек. Но здешнее земледелие издавна дер-

жалось лишь на дождевых пайках, в засушливые годы крестьяне лбами бились о раскаленную, как сковорода, землю и молили о дожде, обращались за помощью к своим языческим богам.

Положение вещей диктует писать о природе «суровой прозой», а порой и «шершавым языком плаката». Вернемся в Малые Кармалы. Спора по поводу оскуднения лесных богатств, пожалуй, за всю трехсотлетнюю свою историю деревня эта не помнит. Если первые поселенцы, как утверждает местная легенда, осваиваясь тут после подавления восстания Степана Разина, и ссорились вначале из-за нехватки земли, то вскоре, корчя лес и обрабатывая вместе пашню, поняли, что лучше жить в мире и дружбе и помогать друг другу в суровых буднях полудомладельческого, полулесного уклада. И живут тут теперь бок о бок чуваш и эрзя, за много лет переплелись их судьбы узами родства. Нынешний председатель колхоза, например, — эрзя, женат на чувашке, а секретарь парткома — чуваш, привел в дом эрзянку.

Интересуюсь свадьбами. Свадеб много. Около сорока в год. Но молодежь уходит. И не только из этой деревни. За пять лет в районе окончили среднюю школу 3502 человека, из них на селе остались всего 210 выпускников. В Ибресинской средней школе № 1 старшеклассники, которые ходят туда из близлежащих деревень, писали сочинение о выборе профессии, и ни один не связал свое будущее с сельскохозяйственным трудом. В старые времена чувашские невесты ни за что не соглашались выходить замуж даже за писанного красавца, если знали, что в их деревне либо нет воды, либо она невкусная. Не хочу проводить аналогий, но между тем, что молодые ибресинцы покидают родные места и заметным оскудением природных богатств в округе, думается, связь прослеживается прямая.

Так что охрана природных богатств — это политика, это не только забота любительских обществ, а партийное дело.

Об этом вели мы речь с первым секретарем Ибресинского райкома партии Н. А. Сергеевым. Педагог, бывший председатель колхоза, он чутко прислушивается к мнению людей.

На вопрос, как в районе сберегают леса, Никанор Андреевич тоже сослался на планы лесозаготовок, которые спускает комбинату Министерства лесного хозяйства.

— Мы не хотим рубить, — говорит он, — но план...

Надо сказать, в районе озабочены состоянием природно-охранных и противоэрозийных дел. Только за период прошлого года двухмесячника здесь посадили более 56 тысяч деревьев, 130 тысяч ивовых черенков,

свыше 24 тысяч кустов, построили 96 фашинных заград, отремонтировали несколько гидротехнических сооружений.

Но в ряде хозяйств благие порывы остались только на бумаге. Печально, что именно в лесной зоне отнеслись к противоэрозийным и водоохранным мероприятиям спустя рукава.

А в лесах бурно идет промышленная рубка. Причем валют уже чуть ли не все подряд. Хотя директор комбината А. Коннов в ежегодных отчетах и называет до 500 гектаров новых лесонасаждений, но посадки эти очень плохо приживаются, а в такое засушливое лето, как прошлогоднее, большей частью высыхают на корню.

Напрашивается вывод: ибресинские леса необходимо оградить от полного истребления. Здесь должна быть прекращена всякая рубка деревьев и, в первую очередь, промышленная заготовка леса. Думаю, выражу мнение многих, если скажу, что леса эти необходимо превратить в заповедную зону.

Так сложилось географически, что в одном квартале ибресинских лесов, неподалеку от Липовки, берут начало три реки, питающие не только Чувашию, — это Кубня, Була и Киря. Безжалостная вырубка вековых лесных массивов на этом водоразделе грозит этим жемчужинам наших лесов, полей и лугов полным обмелением и высыханием русла.

Взять Кубню. О ней ни слова в солидных географических справочниках и энциклопедиях. Но среди чувашских рек и в водном ресурсе республики она занимает видное место. Ни один серьезный исследователь народной культуры не обойдет песен и сказаний, сложенных народом о Кубне, как о реке-красавице. Значит, реки, равно как и другие источники живой влаги, оказывают на народ не только экономическое, но и эстетическое влияние.

Родившись в ибресинских лесах, Кубня плавно течет по ровной территории до Татарии, а потом, возвращаясь в Чувашию и вновь поит ее земли. Чуваш и татары, русские и мордва рады скромной и трудолюбивой реке...

С древних времен текла река, и ничего дурного не было сказано в народе о ее поведении. На берегах Кубни совсем, кажется, недавно гордо высились столетние ветлы и богатыри-осокори. В знойные дни они охраняли воду от испарения. Под их густыми кронами хоронились от жары стада коров и овец. Своими могучими корнями деревья охраняли берега от размыва и разрушения. Теперь ветел, стараниями людей, стало так мало, что их можно сосчитать на пальцах в иных прибрежных деревнях.

И еще нельзя не отметить скром-

ное и послушное поведение красавицы-Кубни. Она и во время буйного половодья подчинялась дисциплине, диктуемой не только лесными великанами, но и ивняково-тальниковым кустарником, который корнями цеплялся за береговой грунт. К совети реки можно отнести и то, что раньше она редко ломала на своем пути мосты и прорывала только те запруды, которые строили плохие хозяева. Только в Ибресинском районе на Кубне было 15 мельниц на 33 поставах. На мельничных водоемах, окруженных лесной стеной, водились огромные стаи гусей и уток.

Со временем некоторые хозяйственные руководители забыли ту святую истину, что Кубня со своими мельницами, прудами и лесными массивами является **народной** собственностью и должна охраняться законом. Нечего греха таить, иные колхозы на берегу Кубни занимались и заготовкой дров. Разного рода нечестные люди, увидев такую рубку, тоже взялись за топоры. Хищники-заготовители рубили деревья, рыбаки сетями ловили в реке жирных язей, широких, как поднос, лещей, а заодно и всю мелочь. Только некоторая часть рыбы попряталась в омутах и под корягами вырубленных деревьев. Однако и это счастье было непродолжительным.

Я мог бы рассказать о многих конкретных случаях совместного хищнического нападения рубщиков, охотников и рыбаков на Кубню. И не только на нее.

Советский человек не может быть равнодушным к фактам, когда ничтожно малые по численности и омерзительные по своим поступкам люди оскверняют святое чувство народной любви к земле и воде, источникам здоровья и жизни.

Любовь к земле и воде, как чувство прекрасного, не должна ограничиваться созданием пейзажных полотен и писанием лирических стихов. Надо вмешиваться в дело охраны природы конкретно и решительно, увеличивая ее богатства. И тогда, «создавая, можно воспевать».

В последние два-три года на страницах республиканских газет, хотя и поздно, но справедливо, поднимается вопрос о тревожной судьбе Кубни, орошающей своими водами большую часть южных районов республики. Но рыбаки дуют только о рыбе, охотники — только об утке. А дело обстоит гораздо сложнее, опасность выросла до размеров, угрожающих нормальному развитию земледелия, животноводства и других отраслей сельского хозяйства.

Жертвой варварского отношения к природе стали и другие реки Чувашии. То и дело приходится видеть, слышать и читать: то тут завод портит воду, то там животноводческий комплекс отравляет водоемы навозной жижей вместо того, чтобы ис-

пользовать ее по назначению. Почему старые тивы на берегах Рыкши стали жертвой топора в наши дни? А потому, что многие работники колхозов, сельсоветов и районных организаций на природные богатства леса и воды смотрят не по-хозяйски. И теперь оголенная Рыкша мстит полям, лежащим на ее пути. Ее ложе огромной змеиной пастью проглатывает верхние воды и уносит ежегодно тысячи кубометров питательного слоя земли в Волгу. И течет, она, Рыкша, в апреле густая, жирная от навоза и плодородного ила. А осенью на совещаниях и собраниях руководители колхозов и совхозов жалуются на низкую урожайность многих культур...

Хочется остановиться и на таком вопросе. На водной силе только одной Рыкши работало 11 крупных мельниц, а сейчас нет тут ни одной плотины. Странно, что шум мельничных колес затих не в сказочную пору, описанную Пушкиным в драме «Русалка», а в наши дни, когда планомерно можно использовать силы природы. Тем более, когда встает вопрос о дополнительных резервах энергии. Мне кажется, что возрождение мельниц на Рыкше и подобных ей речках было бы совсем нелишним.

Когда я затронул этот вопрос в беседе с одним работником, причастным к сельскому хозяйству, он назвал меня чуть ли не архивно-устаревшим мудрецом, думающим о сельской идиллии и о каких-то полуфеодалных мельницах. Раздраженно шагая по своему кабинету, он уверял, что нельзя растраниривать энергию на какие-то реки, а надо строить комбинаты крупной мукомольной промышленности.

Я не против механизации, но против мнения, что вода играет ничтожную роль в мельничном хозяйстве, и уверен, что водяные мельницы тоже можно строить по последнему слову техники.

Мы — люди нового времени. В наших мыслях и делах первой заповедью стоит вопрос о воспитании человека во всех его добрых проявлениях — моральных, физических, эстетических. И мы не можем позволять нерадивым и недобросовестным людям уродовать то, что прекрасно. А что есть прекраснее природы?..

В материалах майского Пленума ЦК КПСС есть знаменательные слова: «Центральный Комитет КПСС выразил уверенность в том, что советские люди воспримут Продовольственную программу как свое родное, кровное дело»... От своего имени и от имени моего народа могу сказать, что этот исторический документ нашей партии именно так и воспринят. И думается, что скорейшее пресечение безобразного отношения к природе, там, где оно имеет место, поможет нам успешно выполнить все предначертания партии.